

Енот допрыгался

Автор:

Олег Дивов

Енот допрыгался

Олег Игоревич Дивов

Рассказы Олега ДивоваСборник 'Вредная профессия'

«Сначала его прозвали Канада Кид, говорит Дядя. Потому что мелкий и с севера родом. Чего он оттуда сорвался, не знаю, врать не буду. Сам не рассказывал. Может, ухлопал кого не того. Да наверное. Он был по молодости такой. Стрелок. Если до обеда ни разу не пульнул, считай, день прожил зря. Ну, вот. Приехал он, значит, представился местной публике, как тогда было принято, и нанялся объездчиком к ирландцам...»

Олег Дивов

Енот допрыгался

Сначала его прозвали Канада Кид, говорит Дядя. Потому что мелкий и с севера родом. Чего он оттуда сорвался, не знаю, врать не буду. Сам не рассказывал. Может, ухлопал кого не того. Да наверное. Он был по молодости такой. Стрелок. Если до обеда ни разу не пульнул, считай, день прожил зря. Ну, вот. Приехал он, значит, представился местной публике, как тогда было принято, и нанялся объездчиком к ирландцам...

Опять салун в маленьком городке. Стук игральных костей, звон посуды, гул нетрезвых голосов. Не хватает только расстроенного пианино. Сегодня нет музыки. Будний день.

И как это он представился, твой Енот, чего у вас было принято, ты скажи, перебивает старика Рик-с-Пальцем. Небось въехал прямо в салун верхом и с ходу шерифа грохнул, да, а вы ему похлопали немножко, снисходительно так, мол, ничего, парень, сойдешь за ковбоя в ненастный день с большой дистанции!

Все смеются, даже Джонни Конь одобрительно хмыкает.

Ну, шерифа не шерифа, а вот депутата[1 - Deputy (амер.) – сокращение от «deputy sheriff», на русский обычно переводится как «помощник шерифа», что некорректно, поскольку американский «депутат» – «лицо, облеченное правами шерифа». (Здесь и далее примечания автора.)] он собирался грохнуть, бросает Дядя небрежно. Но тот уклонился от поединка, а Енот не стал его дожимать.

Шутишь, не верит Рик-с-Пальцем.

У Рика на правой руке не гнется указательный палец, торчит вперед, это гремучка цапнула. Легко отделался.

Не шучу, говорит Дядя. Закажи круговую, услышишь, как было дело.

Старый вымогатель, бурчит Рик.

И заказывает.

Буквально через секунду, будто почуяв дармовую выпивку, в салун вваливается Папаша Плюх, но его миглом выталкивают за двери. Выталкивают, похоже, чуть энергичнее, чем надо, потому что Плюх с крыльца летит и, судя по звуку, падает в навоз.

Вот скотина немытая, говорит Рик. А ведь тоже небось с вами тут куролесил по молодости лет.

Бывало и такое, соглашается Дядя, утираясь рукавом. Куролесил. Хотя иногда страсть как утомлял своими выходками. Этот хрен потомственный алкоголик. Человек безответственный и непредсказуемый. Его однажды депутат Карлайл – ну, вы знаете, Карлайл, которого позже грохнул Билли Кид, – за мексиканца принял и хлыстом стеганул. Чтобы в луже посреди города не валялся. А Плюх

встал и, не говоря ни слова, депутата на свое место уложил. Он тогда крепкий был парень, тридцать лет назад. Но уже насквозь проспиртованный. Револьвер специально пропил, чтобы не застрелиться ненароком. А вот попомните мои слова, он еще всех нас переживет. Так, прямо из лужи, в двадцатый век и шагнет. Точнее, вползет.

Не исключено. Насколько я вижу, запас здоровья у Плюха достаточный. Вот уж трагическая фигура, нереализовавшийся воин. На его беду, здесь не было недостатка в воинах гораздо более сильных. Взять хотя бы Енота.

Ладно, давай про Енота, напоминает Рик.

Кстати, Енот тут очень даже при чем, говорит Дядя. Наш Огги – ну, который Плюх, – может, жизнью Еноту обязан. Огест Вильям Чарлтон, вот как его звать-то, пьянчугу. Вечно он надирался при первой же возможности, и совершенно вусмерть. И именно Енот подсказал ему: пропей, Огги, револьвер. Пока ты не разглядел однажды с утраца своего отражения в луже и не понял, что этой образине нет смысла жить... Надо же, а я забыл!

С улицы доносится профессиональная ругань бывалого объездчика. Это Огест Вильям Чарлтон озвучивает свое отношение к навозу.

Просто ты сочиняешь, говорит Рик. А что у вашего Огги связано с лужами? Сколько помню себя, Папаша Плюх куда-то плюхается. Мне еще мама говорила – будешь пить, станешь такой же. Ну вот я пью, пью – не получается. Наверное, у Плюха талант.

Все опять смеются, только Джонни Конь и бровью не ведет.

Дурачье вы, говорит Дядя. Когда идет сильно пьяный человек – где поскользнется? Там, где мокро. А у нашего Огги действительно талант – он умудряется ходить в таком состоянии, в каком любой другой лежал бы. Вот и собрал все лужи в графстве. Вы бы видели, как он с лошади падал! Театр. Цирк. Идет по улице шериф Бэнкс – ну, тот, вы знаете, которого позже грохнул Билл Манни... Топают злой, как сто чертей, потому что у него корова сдохла. А навстречу едет Огги, и вдруг прямо шерифу под ноги с коня в лужу – плюх! Шериф весь в грязище, Огги носом вниз пытается заснуть и булькает. Неудобно ему, болезнному. Шериф стоит, утирается и думает: может, ну его к дьяволу,

этого вечно пьяного объездчика, пусть себе тонет. А дело было прямо

в центре города, собственно во-он там, между салуном и заведением мамыши Шварцкопф, и лужа по сей день на месте... Шериф Бэнкс потом говорил – ну очень ему хотелось, чтобы в городе, где нет даже ручейка, появился собственный настоящий утопленник!..

Я больше не закажу, говорит Рик, даже и не думай.

Джонни Конь оглядывается на бармена и щелкает пальцами.

Вот это пример настоящего благородства, говорит Дядя. Как в старые добрые времена. Спасибо, Конь. Помнишь ведь, у меня когда звенело-шуршало в кармане, я всегда угощал. И ты угощал.

К столу подбегает мальчишка-подавальщик с бутылкой коричневой отравы. Здесь это называют «виски».

Заливаешь, Дядя, его же не было еще в то время, Коня-то, напоминает Рик.

И хорошо, что не было, кивает Дядя. Пристрелили бы к черту еще одного порядочного человека. Тот же Огги ему запулил бы. Или тот же Енот. Тогда, знаешь, простые были нравы. А чего, спрашивается, с нас было взять – деревня деревней. Почты нет, телеграфа нет, железной дороги нет, китайской прачечной нет, одни лужи и навоз. Из примет цивилизации только кузница – Дядя отгибает пальцы, – салун, заведение мамыши Шварцкопф и офис шерифа. Что еще? Ну, церковь, допустим, но она как-то не шибко влияла. Короче, общая дикость и ветхозаветная простота. Не понравилась чья морда – шарах в нее, и готово. А уж если морда красная... Джонни, ты не обижаешься? И правильно. Да, Конь приехал гораздо позже. А как приехал, сразу всех угостил.

И вас с Енотом, вворачивает Рик.

Не уверен, говорит Дядя. Не уверен. По-моему, Енот к тому моменту уже допрыгался.

Джонни Конь молча кивает.

Мы очень переживали, говорит Дядя. И радовались за Енота, и переживали. Боялись. В такую странную историю он влип...

Почему Енот-то, спрашивает Рик.

Может, ему на роду написано было, разводит руками Дядя. Именно ему, самому непоседливому и резкому из нас.

Нет-нет, отмахивается Рик, ты сначала объясни, почему он – Енот?

Похож, вот и Енот. Я еще не видел его, но все и так понятно – по выражению лица Дяди.

А почему я Дядя, отвечает вопросом на вопрос Дядя. Потому что Сэм Андерсон[2 - Некто Сэм Андерсон поставлял солонину по контракту с армией. И якобы на недоуменный вопрос прохожего – что означает маркировка US-UA на бочках – грузчики ответили: Дядя Сэм (Uncle Sam) Андерсон. Сегодня это один из фрагментов самой распространенной легенды о возникновении образа Дяди Сэма.]. Ну, Огги понятно, отчего Плюх. А у Енота была круглая бобровая шапочка с енотовым хвостом. И сам он юркий, подвижный, с хитрой такой мордочкой. Вот и получился – Енот. Никогда не жаловался, между прочим. Маленький, да... Помню, останавливался у нас проездом Док Холлидей – ну, знаете, тот, который умер от чахотки, – картишками дергал в заведении у мамы Шварцкопф. И вздумалось ему задеть Енота. А Енот всегда носил два револьвера: один нормальный кольт «эс-эй-эй», а другой – «байнтлай» с длиннющим стволом и приставной кобурой. Лупил из него всякую живность как из винчестера. Где добыл, не рассказывал. Может, ухлопал кого. Да наверное. И, в общем, то ли

Холлидею не понравился Енот, то ли понравился его револьвер, но он возьми и ляпни: обычно самую длинную пушку выбирает тот, у кого своя коротенькая. Мы все притихли, ну, думаем, началось. А Енот вместо того, чтобы вызвать Дока на улицу, просто скромно улыбнулся, расстегнул штаны и – показал.

Дядя выдерживает паузу. Джонни Конь не шевелится. Рик тоже. Я оглядываюсь на бармена и киваю.

Спасибо, молодой человек, говорит Дядя. Вот пример истинной учтивости. Было время, когда демонстрация хорошего воспитания считалась естественным

делом и не предполагала благодарности. Но в эпоху коммерциализации всего и вся, когда миром правит доллар... Эх! Ваше здоровье.

И Енот – показал Холлидею, напоминает Рик.

О да, усмехается Дядя, там было на что посмотреть! Мы-то знали, Енот не раз говорил, что сам такой щуплый потому, что весь в корень пошел. Ну, и девицы из заведения мамы Шварцкопф делились впечатлениями. А Холлидей как глянул, прямо окаменел. Потом встал, сказал «приношу извинения, сэр» и церемонно протянул Еноту руку. И Енот, по-прежнему с расстегнутыми штанами, руку его пожал.

Холлидей заказал шампанского, и они сели играть в покер, досказывает за Дядю Рик.

Енот не играл с шулерами, мотает головой Дядя. Слишком умный был для этого. С Холлидеем сели мы. Потом хотели вымазать его дегтем и извалить в перьях, но ограничились тем, что отняли проигранные деньги. Нехорошо показалось унижать больного человека, он уже всю кашлял, бедняга Холлидей. Черт побери, какие люди тут бывали!

Билли Кид, Санденс Кид и Канада Кид, хохочет Рик. А братья Клеменсы мимо не проезжали?

Джонни Конь презрительно косится на Рика.

Ну, ладно, бормочет Рик примирительно. Ну, ладно.

Машет бармену.

Как помалу теперь наливают, ты заметил, Конь, говорит Дядя. Все дорожает. Я давно заметил, едва что-то становится лучше, оно сразу дорожает. В былые времена мы пили чудовищную дрянь, настоящую огненную воду, но порции были мужские и стоили ерунду. Сколько мы пили! Что мы вытворяли! По выходным, когда приезжали ребята с дальних ранчо и начиналось веселье, все мужчины – и пришлые, и местные – сдавали револьверы шерифу. Вы могли видеть в офисе такие полки с ячейками, на которых сейчас лежат всякие бумаги. А раньше люди

заходили и клали в ячейки свои пояса. От греха подальше. Никто нас не заставлял, сами договорились, с подачи того же Енота, кстати... М-да, было время... Братья Клеменсы, значит? Это которых потом застрелил шериф Эрп в О'Кей-Коррале? Ну-ну. Ну-ну.

Не сердись, Дядя, говорит Рик. Я так, для красного словца.

Будут тебе и Клеменсы, обещает Дядя многозначительно.

С улицы доносится удалая разбойничья песня. Огест Вильям Чарлтон развлекается. Ему хорошо.

Кто-нибудь, заткните этого алкоголика, кричит бармен.

Этот алкоголик, говорит Дядя тихонько, первым встретил Клеменсов, атаковавших наш город. Окажись он тогда потрезвее, мерзавцы не прославили бы шерифа Эрпа. Не дожили бы. Понимаешь, Рик, малыш, знаменитый бандит – это тот, кто не нарвался в самом начале карьеры на хладнокровного и меткого стрелка. С возрастом бандит наглеет, становится опытнее, а его дурная слава бежит впереди и распугивает людишек... Огги мог пришить Клеменсов дважды. У них счета очень старые. Думаешь, братцы всегда грабили дилижансы и банки? Ха-ха. Они занялись этим, поняв, что ремесло грабителя куда безопаснее, чем бизнес угонщика скота. Братья были совсем щенята, да и Плюх еще сопляк, когда они схлестнулись в первый раз из-за стада, которое Огги охранял. И не схлопочи он тогда пулю в ногу, неизвестно, чем бы все закончилось. Но в первый раз ему не повезло, а во второй он уже не попал бы из артиллерийского орудия в офис шерифа с десяти шагов. Еще Клеменсов мог застрелить Енот. Запросто мог. Но ему не дали. М-да. Он к тому моменту уже...

Допрыгался, говорит Рик.

Рикдоволен, что разговор опять свернул на Енота. Дядя нехорошо щурился, вспоминая Клеменсов. Дядя единственный из местных стариков, кто по-прежнему носит револьвер и вроде бы неплохо с ним управляется. Персонаж из учебника новейшей истории. Новейшей, да, но истории, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Deputy (амер.) – сокращение от «deputy sheriff», на русский обычно переводится как «помощник шерифа», что некорректно, поскольку американский «депутат» – «лицо, облеченное правами шерифа». (Здесь и далее примечания автора.)

2

Некто Сэм Андерсон поставлял солонину по контракту с армией. И якобы на недоуменный вопрос прохожего – что означает маркировка US-UA на бочках – грузчики ответили: Дядя Сэм (Uncle Sam) Андерсон. Сегодня это один из фрагментов самой распространенной легенды о возникновении образа Дяди Сэма.

Купить: <https://tellnovel.com/oleg-divov/enot-doprygalsya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)